

ИСТОРИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ ИМПЕРИЙ

УДК 94(37)

doi: 10.17072/2219-3111-2016-3-5-12

КУЛЬТ ГЕРКУЛЕСА-МАГУСАНА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ БАТАВСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Л. В. Чернышов

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, 248023, Калуга, ул. Степана Разина, 26
postfactum87@gmail.com

Рассматривается роль культа Геркулеса в формировании идентичности племени батавов. На основе анализа данных римской письменной традиции и результатов археологических исследований делается вывод о важном консолидирующем значении культа. В римском Геркулесе персонифицированы важнейшие элементы батавской идентичности – военное искусство и скотоводство. Культ его являлся также связующим звеном между Римом и батавами. Эти факторы обусловили слияние представлений об античном Геркулесе и туземном боге-герое Магусане. Определяющую роль в формировании нового культа сыграла батавская аристократия.

Ключевые слова: мифология, романизация, идентичность, германцы, Геркулес, Магусан.

Изучение политики Рима, проводившейся в отношении завоеванных народов, а также характера романизации провинций приобрело в современной историографии актуальность¹. На наш взгляд, нет смысла отрицать наличие самого феномена романизации, если понимать под этим взаимовлияние народов, их традиций и культур в результате римских завоеваний. На повестке дня – непредвзятое изучение конкретных фактов и различных аспектов культурных взаимодействий. Важной сферой идеологической жизни, в которой происходило формирование нового римско-имперского менталитета, была мифология, тесно связанная с религией. Их эволюция как составная часть процесса изменения этносов в системе Римской империи подверглась рассмотрению в ряде новейших исследований [Huskinson, 2000; Herring, 2009; Perkins, 2009]. Под влиянием Рима мифологические системы «нецивилизованных народов» нередко претерпевали значительные изменения. Старые мифы уступали место новым, связывая прошлое и настоящее, определяя отношения с другими этническими группами. Цель данной статьи – изучить данный феномен на примере мифологии батавов².

Согласно сообщениям римских авторов, батавы – небольшое германское племя, обитавшее в устье Рейна (*Тацит*, Германия, 29,1; История, IV, 12). В конце I в. до н.э. между Римом и батавами было заключено соглашение, по которому из последних формировались вспомогательные войска римской армии (*Тацит*, История, IV, 12) и отряды *Germani corporis custodes* – императорских телохранителей (*Светоний*, Калигула, 43). Благодаря своим умениям и отваге батавы стяжали славу великолепных воинов и преданных союзников (*Тацит*, История, IV, 12). В свою очередь римляне предоставили батавам ряд привилегий, освободив их от уплаты податей и позволив выступить на поле боя под командованием собственных вождей (*Тацит*, Германия, 29; История, IV, 12)³.

Почти каждая батавская семья так или иначе была связана со службой в римской армии, что способствовало усвоению римских обычаев и представлений. Изменения можно проследить также в мифологии и культе этноса. Рассмотрение этих изменений поможет выявить условия формирования батавской, «варварско-римской», идентичности, являвшейся одним из ключевых аспектов романизации.

Следует признать, что сведения о мифологии батавов крайне скудны. Поэтому придется проводить параллели с мифологическими воззрениями иных нижнерейнских племен. Однако, поскольку батавы не были автохтонным населением региона, такие аналогии во многом носят характер предположений.

В распоряжении исследователей имеются данные о распространенном среди батавов

культе синкретического римско-германского бога-героя Геркулеса-Магусана. Изучение этого культа дает возможность проследить процесс формирования отдельных аспектов идентичности батавов. Источниками, из которых исследователи могут почерпнуть информацию о батавском культе Геркулеса, являются материалы археологических раскопок святилищ [Bogaers, 1955; Roymans, Derks, 1994; Derks, 2002; Derks, Kerckhove, Hoff, 2008], ряд надписей⁴ и некоторые косвенные данные нарративных источников (прежде всего Тацита).

Мифология как элемент батавской идентичности исследовалась преимущественно немецкими и голландскими учеными. Долгое время культ Геркулеса-Магусана привлекал внимание главным образом в контексте общего изучения кельтской и германской мифологии [Haug, 1912; Heichelheim, 1928; Drexel, 1923]. После обнаружения в годы Второй мировой войны храма в Эльсте (Нидерланды) интерес к Магусану значительно активизировался [Bogaers, 1955; Horn, 1970; Wagner, 1977]. Однако лишь в начале 1990-х гг., после раскопок храма Геркулеса-Магусана в Эмпеле (Нидерланды), в распоряжении ученых оказался богатейший археологический материал, позволивший значительно расширить представления исследователей о культе этого божества.

Раскопки храма совпали по времени с ростом интереса к теме идентичности как объекту изучения истории римских провинций. Первой работой, в которой идентичность батавов рассматривалась в связи с культом Геркулеса-Магусана, стала монография Т. Деркса, посвященная анализу культов доримской и римской Галлии. Ученый указал на животноводческую специфику хозяйственной жизни батавов и пастушескую функцию их главного божества – Магусана [Derks, 1998, p.98–100, 113–115]. Небольшой раздел в своей обширной монографии о формировании батавской идентичности посвящает культу Геркулеса-Магусана Н. Ройманс [Roymans, 2004, p.235–250⁵]. Нидерландский исследователь подробно рассматривает военную функцию бога-героя и связывает его популярность с милитаристской окрашенностью батавского самовосприятия. Фактически Т. Деркс и Н. Ройманс объясняют популярность Геркулеса-Магусана – главного божества батавов – двумя основными функциями племени в структуре римского государства. Скотоводство и военное ремесло – ключевые компоненты идентичности батавов, их важнейшие занятия, персонификацией которых выступал Магусан, отождествлявшийся с римским Геркулесом. Одновременно этот культ являлся соединительным звеном между римской цивилизацией и германским племенем. А батавские элиты использовали культ для укрепления своего положения [Roymans, 2004, p.235].

Исследователь из США К. Мата указывает на важную роль римлян в процессе становления культа Геркулеса [Mata, 2013]. Центры культа – святилища и храмы – ученый считает опорами римской власти. Он также предполагает связь Геркулеса-Магусана с культом императора [Mata, 2013, p.142]. В насаждении культа Геркулеса К. Мата видит стремление римлян легитимизироваться в стратегически важном батавском регионе [Mata, 2013, p.147].

Невыясненным остается целый ряд вопросов: Насколько широко культ Геркулеса-Магусана был распространен среди батавов? Какова причина слияния батавского и римского мифов? *Cui prodest?* – какая социальная группа была заинтересована в создании нового культа? Встретил ли культ Геркулеса сопротивление? На наш взгляд, можно сделать некоторые предположения на этот счет и расширить представление о роли культа Геркулеса в становлении батавской идентичности.

Мифы являлись значимым элементом складывания идентичностей в доримском кельто-германском мире [Gibson, 2013]. Процесс романизации «варварской периферии», значительно ускорившийся после военных кампаний Цезаря, нередко приводил к включению элементов римской мифологии в местные системы верований. Одним из наиболее распространенных среди «варваров» античных мифов была легенда о Геракле-Геркулесе. Согласно Тациту, в среде германцев бытовало мнение о том, что Геркулес во время странствий посетил Германию, а к самому античному герою они относились с большим почтением (Тацит, Германия, 3). Голландский археолог Т. Деркс в одной из своих статей указал на особое значение культа Геркулеса для прирейнских германцев [Derks, 1998, p.88–94]. Тем не менее сегодня нельзя точно ответить на вопросы: Существовал ли культ Магусана в дельте Рейна и Мааса до прихода батавов и римлян? Какое место занимал Магусан в мифологии нижнерейнских племен? С уверенностью можно говорить о том, что культ был распространен в I – III вв. в провинциях

Белгика и Нижняя Германия, особенно в районе расселения батавов [Derks, 1998, p.112; Moitrioux, 2002, p.181]. Однако не исключено, что поклонялись Магусану в Германии ещё в более раннюю эпоху, а сам культ продолжал существовать вплоть до прихода христианства.

В батавском регионе известны три святилища, в которых отправлялся культ Геркулеса. Во-первых, это храм в Эмпеле⁶. Исследования показали, что святилище на месте будущего храма, на южном берегу реки Маас, было основано около 120 г. до н.э. [Roymans, Derks, 1990]. Строительство галло-римского храма датируется первой половиной I в. Из найденных там предметов особое значение имеют большое количество вооружения и монет, а также восьмисантиметровая бронзовая фигурка Геркулеса, датируемая I в. Во-вторых, храм в Эльсте⁷. Святилище существовало еще до батавского переселения (середина I в. до н.э.) и располагалось близ современного Неймегена⁸. Около 50 г. на его месте был основан каменный храм, а полвека спустя он был значительно перестроен. Связь этого святилища с культом Геркулеса подтверждают находки фрагментов бронзовой статуэтки и алтаря, посвященного Геркулесу. В-третьих, храм в Кессель-Литт, на южном берегу реки Маас, в 10 км от святилища в Эмпеле⁹. Здесь были обнаружены комплекс предметов культа периода позднего Латена и римское вооружение, а также керамика и кости людей и животных¹⁰. Тот факт, что данные святилища перестраивались и укреплялись (Эльст), восстанавливались после страшных пожаров (Эмпель на рубеже II и III вв.) и продолжали функционировать вплоть до середины III в. [Mata, 2013, p.140], говорит о важности культа Геркулеса и самих святилищ как центров культурной и политической жизни.

Попытки этимологической интерпретации имени «Магусан» приводят к противоречивым выводам. Одни исследователи возводят его к кельтским божествам [Gutenbrunner, 1936, S.60–61, 220–221; Much, Lange, 1967, S.175–176], другие – к германским [Wagner, 1977; Reichert, 1987, S.484–485]. В свою очередь, голландский ученый Л. Турианс считает, что, будучи первоначально кельтским божеством, Магусан «германизировался» в середине I в. до н.э. [Toorians, 2003, S.22]. Последняя версия представляется нам наиболее правдоподобной. Данные археологии говорят о том, что территории, занятые позднее батавами, входили в состав земель, которыми прежде владело племя эбуронов [Roymans, 2004, p.26–28]. Его этническая принадлежность не совсем ясна. Возможно, эбуроны были кельтами, возможно – германцами, испытывавшими значительное кельтское влияние [Toorians, 2000]. Вероятно, Магусан был одним из божеств эбуронов. Батавы, будучи полиэтнической общностью – результатом взаимной ассимиляции хаттов и эбуронов, вполне могли наследовать мифологию и культ своих территориальных предшественников. По крайней мере, это объясняет непрерывное – от добатавского периода до времени батавов включительно – функционирование святилищ¹¹.

Недавние исследования в батавском регионе святилищ, посвященных Геркулесу-Магусану, обогатили наши знания о культе этого божества. Во-первых, определилась его военная специфика, о чем свидетельствует обилие ритуального оружия в местах культа. Изображения Магусана полностью соответствуют представлениям о римском Геркулесе, в том числе легендам о его деяниях. На бронзовой статуэтке из Эмпеля (I в.) он изображен в львиной шкуре на плечах, держащим дубину (ныне утеряна) в левой руке и чашу в правой. На алтарном камне из Бонна он также представлен с дубиной и шкурой льва попирающим Цербера. Статуя из Ксантена изображает Геркулеса-Магусана в классической позе, держащим дубину и яблоки Гесперид в левой руке. Все это дает основания предположить, что, хотя Геркулес-Магусан и носил характер местного божества (об этом свидетельствует его имя¹²), воспринимался он однозначно в образе римского Геркулеса.

Каким же образом произошло слияние «варварского» и римского героев? Вероятно, главную роль в этом сыграла батавская элита. В юности дети аристократических семейств, будучи «заложниками», могли получить римское образование¹³, что впоследствии дало им возможность интегрировать античный миф в собственную мифологическую систему [Roymans, 2004, p.243–244]. Так, на алтарном камне первой половины I в. из Сент-Михельгестеля зафиксировано посвящение Геркулесу-Магусану от магистрата батавской общины Флава¹⁴. Известно, что Геракл-Геркулес часто выступал покровителем правящих династий в античном мире. Не исключено, что подобный шаг со стороны батавской элиты имел целью легитимизировать свою власть в глазах Рима и соседей-германцев. Однако это фактор не может

считаться единственным при объяснении популярности Геркулеса на территориях Нижнего Рейна.

Несмотря на то что именно элиты, вероятно, сделали первый шаг в этом направлении, новый миф должен был быть принят широкими массами. Поскольку уже в I в. культ Геркулеса получает широкое распространение¹⁵, можно предположить, что сходство античного Геркулеса и германского Магусана было очевидно для батавского общества. Поэтому культ приобрел широкую популярность достаточно быстро, в течение одного-двух поколений. Вероятнее всего батавы-воины познакомились с культом Геркулеса во времена военных кампаний Цезаря¹⁶. Также нужно учитывать и влияние расквартированных на Нижнем Рейне римских легионов и ветеранов, для которых культ Геркулеса имел большое значение [Колобов, 2000]. Скорее всего нужно иметь в виду целый комплекс факторов, сделавший культ Геркулеса значимым элементом мифологической картины мира батавского общества.

Вероятно, в римском Геркулесе персонифицированы идеалы и ценности, особенно привлекательные для племен Нижнего Рейна и соответствовавшие местному божеству или герою Магусану. Во-первых, батавам должны были импонировать мужество, сила и военное искусство античного героя. В греко-римском мире Геракл-Геркулес, носивший эпитеты «Победитель» (*Hercules Victor*) и «Непобедимый» (*Hercules Invictus*), был символом смелости и силы. Тацит сообщает, что подвиги Геракла служили примером для германских воинов (*Тацит*, Германия, 3). Так, большая часть посвященных надписей Геркулесу-Магусану происходит из среды солдат и ветеранов [Kauffmann, 1891, S. 559–560]. Широкое распространение получила практика сдачи оружия, щитов и доспехов в святилище в Эмпеле¹⁷. Во-вторых, популярность Геркулеса может быть связана с его функцией покровителя пастухов и защитника скота, что было также немаловажно для батавов, в хозяйстве которых разведение крупного рогатого скота и лошадей играло важную роль [Буданова, Горский, Ермолова, 2011, с.13].

В-третьих, возникло представление о Геркулесе как божестве-посреднике между римлянами и германцами. Такое представление основано на роли Геракла-Геркулеса как первого исследователя германской границы и мифического предка варварских народов. Это было актуально для германских элит, поскольку германцы, в том числе батавы, продолжали восприниматься римлянами как варвары. И в этом отношении культ Геракла являлся очень важным элементом этнической и культурной самоидентификации. С одной стороны, батавы выступали в качестве полноценного партнера Рима, поставщика в римскую армию элитных войск и императорских телохранителей, что, несомненно, возвышало их в собственных глазах. С другой стороны, они по-прежнему оставались варварами в глазах римлян. Повествование Тацита о восстании батавов под предводительством Юлия Цивилиса показывает, насколько глубоко стереотип варвара-германца был укоренен в сознании римлян (*Тацит*, История, IV, 18; IV, 73). Стремление преодолеть подобную дихотомию было, вероятно, для батавов одной из важнейших «идеологических» задач. Батавский культ Геркулеса также был попыткой интеграции с Римом и не должен рассматриваться отдельно от политических отношений с Римом в то время.

В античном обществе культовые центры, будучи местами проведения общественных празднеств и обрядов, выступали в качестве инструмента формирования культурно-религиозного сообщества. Значение святилищ как места, где возникала коллективная идентичность, наглядно показано Тацитом на примере германского племени свевов (*Тацит*, Германия, 39). Как уже отмечалось, культ Геркулеса сыграл важную роль в формировании батавского мировоззрения. Поэтому, вероятно, храмы в Эмпеле, Эльсте и Кессель-Литт были теми местами, где складывались этническая мифография и коллективная идентичность батавов.

Недавние археологические исследования в святилищах Эмпеля и Эльста указывают на распространение практики ритуального пиршества [Roymans, 2009, p.232]. Среди обилия керамики в Эмпеле преобладает посуда, так или иначе связанная с приготовлением и потреблением еды и напитков во время религиозных празднеств. В большом количестве обнаружены кости крупного рогатого скота. Очевидно, что подобные ритуальные пиршества в местах культа являлись важным средством социального взаимодействия в батавском обществе. Раскопки в Эмпеле предоставили в распоряжение исследователей большую коллекцию оружия и конной упряжи. Предметов, которые могли бы принадлежать женщинам или детям, не было

обнаружено. Т. Деркс интерпретирует эти находки как переданное в святилища личное снаряжение воинов, окончивших военную службу [Derks, 1998, p.229–230].

Культ Геркулеса-Магусана мог быть также связан с обрядом инициации юношей, становления их полноправными членами общины. Тацит рассказывает о подобных обрядах, бытовавших среди германцев (*Тацит*, Германия, 13). Подтверждением этого может служить алтарный камень с почитательной надписью Геркулесу, где наряду с семейной парой упоминаются их дети (CIL XIII 8705).

Как видно из сказанного, культ Геркулеса, основанный на доримском культе Магусана, играл у батавов важную консолидирующую роль. Персонифицирующая важнейшие качества воинственных батавов Геркулес воспринимался в то же время как элемент римского мира. Не следует забывать, что батавы не были автохтонным населением региона и культурно-политическая связь с Римом, из рук которого они получили земли для поселения, была для них не менее важна, чем культурно-этническая связь с иными германцами. Своеобразная «двойная идентичность»¹⁸, когда батавы, не игнорируя германских корней, стремились всячески подчеркнуть свое привилегированное положение «давних союзников» Рима, была характерна прежде всего для усиливающейся аристократии. Тем не менее подобные взгляды должны были укорениться в массах. И в этом смысле новый культ, объединявший местный и римский элементы, должен был иметь первостепенное значение. Тот факт, что большое количество батавов служили в римской армии и были хорошо знакомы с культом Геркулеса, упрощал указанный процесс.

Разумеется, Рим был силой, поддерживавшей подобные устремления батавских элит. Все же некоторые факты позволяют усомниться в том, что Геркулес стал органичной частью мифологической системы батавов. Известно, что в ходе восстания против Рима 69–70 гг. храм в Эльсте сильно пострадал, а в Эмпеле и Кесселе шли упорные сражения [Mata, 2013, p.140]. Не исключено, что часть батавов все еще воспринимали культ Геркулеса как нечто чужеродное, символизирующее Рим, отношение к которому оставалось неоднозначным.

Примечания

¹ Обзор дискуссии о характере романизации и правомерности употребления самого термина «романизация» см.: [Барышников, 2012; 2015].

² Автор выражает искреннюю благодарность д.и.н. профессору Я.Ю. Межеричкому за ценные замечания и помощь в подборе литературы.

³ В целом данные античной традиции о батавах можно считать достоверными. Сомнения вызывают лишь отдельные частные эпизоды ранней батавской истории (I в. до н.э.), описанные Тацитом. О некоторых из них пойдет речь в настоящей статье.

⁴ Всего известна 21 надпись с упоминанием Магусана, причем 15 обнаружены в нижнерейнском регионе, см. [Kauffmann, 1891; Derks, 1991].

⁵ С незначительными изменениями этот текст был издан позднее в качестве статьи [Roymans, 2009].

⁶ Археологические раскопки проводились в 1989–1991 гг. Амстердамским университетом. Подробные результаты раскопок см. [Derks, Roymans, 1993].

⁷ Исследование храма началось в 1947 г. Первой значительной работой, обобщившей полученные в ходе раскопок данные, стала монография голландского археолога Дж. Богерса [Bogaers, 1955].

⁸ Тем не менее неизвестно, каким божествам оно было посвящено. Не исключено, что ещё до прихода батавов святилище было местом поклонения Магусану.

⁹ Храм активно исследуется в настоящее время.

¹⁰ Святилище в Кессель-Литт можно считать посвященным Геркулесу-Магусану лишь гипотетически. Основанием для подобного предположения служат вооружение и предметы культа, аналогичные находкам в Эмпеле и Эльсте [Roymans, Aarts, 2005, p.350–351].

¹¹ Данные о Магусане для батавского региона имеются начиная с I в.

¹² «Магусан» (*Magusanus / Magusenos*) – в буквальном переводе «пожилой юноша» или, более благозвучно, «юный старик». Подробнее см. [Toorians, 2003, p.17].

¹³ Как, например, царь херусков Италик в первой половине I в. (*Тацит*, *Анналы*, XI, 16).

¹⁴ [M]AGUSA/NO HERCUL(i) SACRU(m) FLAVS / VIHIRMATIS FIL(ius) SVMMVVS MAGISTRA(tus) / [C]IVITATIS BATAVOR(um) / V(otum) S(olvit) L(ibens) M(erito) (CIL XIII, 8771). Возможно, этот алтарь первоначально находился в располагавшемся поблизости святилище в Эмпеле, см. [Roymans, Derks, 1994, p.26].

¹⁵ Доказательством служит строительство галло-римских храмов, посвященных Магусану, на месте прежних святилищ «под открытым небом».

¹⁶ О хатто-батавах и их возможном участии в походах Цезаря см. [Roymans, 2004, p.55–61].

¹⁷ Специфика некоторого найденного оружия позволяет предположить существование ритуального боевого состязания. См. [Nicolay, 2007, p.123].

¹⁸ В этом значении использует термин *double identity* Ян Слофстра [Slofstra, 2002, p.29].

Библиографический список

Барышников А.Е. Римская Британия и проблема романизации: кризис традиционной концепции и дискуссия о новых подходах в современном английском антиковедении // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 6.

Барышников А.Е. Империя наносит ответный удар? «Археологические диалоги» и очередной виток дискуссии о романизации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 1.

Буданова В.П., Горский А.А., Ермолова И.Е. Великое переселение народов: этнополитические и социальные аспекты. СПб., 2011.

Колобов А.В. Геркулес и римская армия ранней империи (на материале западной части Балкано-Дунайского региона) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2000. № 9.

Bogaers J.E. De Gallo-Romeinse tempels te Elst in de Over-Betuwe. Den Haag, 1955.

Derks T. The perception of the Roman pantheon by a native elite, the example of votive inscriptions from Lower Germany // Images of the Past, Studies on Ancient Societies in Northwestern Europe. Studies in pre- and protohistory / N. Roymans & F. Theuvs (eds.). Amsterdam, 1991.

Derks T., Roymans N. Der Tempel von Empel. Ein Hercules-Heiligtum im Batavergebiet // Archäologisches Korrespondenzblatt. 1993. Bd. 23.

Derks T. Gods, Temples, and Ritual Practices: The Transformation of Religious Ideas and Values in Roman Gaul. Amsterdam, 1998.

Derks T. De tempels van Elst (Gld). Nieuw archeologisch onderzoek rond de N.H. kerk. Amsterdam, 2002.

Derks T., Kerckhove J. van, Hoff P. (eds.). Nieuw archeologisch onderzoek rond de Grote Kerk van Elst, gemeente Overbetuwe (2002–2003) // Zuidnederlandse Archeologische Rapporten. 2008. Bd. 31.

Drexel F. Die Götterverehrung im römischen Germanien. Frankfurt, 1923.

Gibson M. Mysticism, Myth and Celtic Identity. London, 2013.

Gutenbrunner S. Germanische Götternamen der antiken Inschriften. Halle, 1936.

Haug H. Hercules // RE. 1912. Bd. 8 (15).

Heichelheim F. Magusanus // RE. 1928. Bd. 14 (27).

Herring E. Ethnicity and Culture // A Companion to Ancient History / A. Erskine (ed.). Malden; Oxford; Chichester, 2009.

Horn H. G. Eine Weihung für Hercules Magusanus aus Bonn // Bonner Jahrbücher. 1970. Bd. 170.

Huskinson J. (ed.) Experiencing Rome: Culture, Identity and Power in the Roman Empire. London, 2000.

Kauffmann F. Mythologische zeugnisse aus römischen inschriften // Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur. 1891. Bd. 10.

Mata K. Colonial entanglements and cultic heterogeneity on Rome's Germanic frontier // Ritual failure. Archaeological perspectives / V.G. Koutrafouris & J. Sanders (eds.). Leiden, 2013.

Moitrioux G. Hercules in Gallia. Recherches sur la personnalité et le culte d'Hercule en Gaule. Paris, 2002.

Much R., Lange W. Die Germania des Tacitus. Heidelberg, 1967.

Nicolay J. Armed Batavians: use and significance of weaponry and horse gear from non-military contexts in the Rhine Delta (50 BC to AD 450). Amsterdam, 2007.

Perkins J. Roman Imperial Identity in the Early Christian Era. London; New York, 2009.

Reichert H. Lexikon der altgermanischen Namen. S. 1. 1987. Bd. I (1).

Roymans N., Derks T. Het heiligdom te Empel. Algemene beschouwingen // De tempel van Empel, een Hercules-heiligdom in het woongebied van de Bataven / N. Roymans & T. Derks (eds.). Hertogenbosch, 1994.

- Roymans N., Derks T.* Ein keltisch-romischer Kultbezirk bei Empel (Niederlande) // Archäologisches Korrespondenzblatt. 1990. Bd. 20.
- Roymans N.* Ethnic identity and imperial power. The Batavians in the early Roman Empire. Amsterdam, 2004.
- Roymans N., Aarts J.* Coins, soldiers and the Batavian Hercules Cult. Coin deposition at the sanctuary of Empel in the Lower Rhine region // Iron Age coinage ritual practices / C. Haselgrove, D. Wigg (eds.). Mainz, 2005.
- Roymans N.* Hercules and the construction of a Batavian identity in the context of the Roman Empire // Ethnic constructs in antiquity. The role of power and tradition. Amsterdam, 2009.
- Slofstra J.* Batavians and Romans on the Lower Rhine. The romanisation of a frontier area // Archaeological Dialogues. 2002. Bd. 9.
- Toorians L.* Keltisch en Germaans in de Nederlanden. Taal in Nederland en België gedurende de Late IJzertijd en de Romeinse periode. Brussel, 2000.
- Toorians L.* Magusanus and the «Old Lad»: A Case of Germanized Celtic // North-Western European Language Evolution. 2003. Vol. 42.
- Wagner N.* Hercules Magusanus // Bonner Jahrbücher. 1977. Bd. 177.

Дата поступления рукописи в редакцию 18.12.2015

THE CULT OF HERCULES-MAGUSANUS AND THE CONSTRUCTION OF BATAVIAN IDENTITY

L. V. Chernyshov

Kaluga State University, Stepana Razina str., 26, Kaluga, Russia
postfactum87@gmail.com

The article examines the role of Hercules cult in the creation of the Batavian identity in the context of the Roman Empire. Based on the analysis of the Roman narrative tradition and archaeological sources, the paper presents the idea that the Hercules cult was a powerful integrating force of the emerging Batavian community. The Roman Hercules represented the ideas and values which had particular appeal for the Batavians. Those were martial and pastoral values. Hercules was identified with the native god, Magusanus. The Hercules-Magusanus myth was a vital component in the process of integration into the Roman world. The author argues that the Hercules cult played a role in the ethno-genesis of the Batavians. Hercules-Magusanus was a key element in the system of relations between the Batavian elites and the Romans. The cult was one of the Romans' instruments for controlling the Lower Rhine frontier and the Batavian loyalty. The analysis of a social and ethnical situation in the Rhine delta of the 1st century BC is presented. The main focus of the research is made on the changes in the social structure of the Batavians in 1st century AD.

Key words: mythology, romanization, identity, the Germans, Hercules.

References

- Baryshnikov A.E.* Imperiya nanosit otvetnyy udar? «Arkheologicheskie dialogi» i ocherednoy vitok diskussii o romanizatsii // Vestnik NNGU. 2015. № 1.
- Baryshnikov A.E.* Rimskaya Britaniya i problema romanizatsii: krizis traditsionnoi kontseptsii i diskussiya o novykh podhodakh v sovremennom angliyskom antikovedenii // Vestnik NNGU. 2012. № 6.
- Bogaers J.E.* De Gallo-Romeinse tempels te Elst in de Over-Betuwe. Den Haag, 1955.
- Budanova V.P., Gorskiy A.A., Ermolova I.E.* Velikoe pereselenie narodov: Etnopoliticheskie i sotsialnie aspekty. SPb., 2011.
- Derks T.* Gods, Temples, and Ritual Practices: The Transformation of Religious Ideas and Values in Roman Gaul. Amsterdam, 1998.
- Derks T.* The perception of the Roman pantheon by a native elite, the example of votive inscriptions from Lower Germany // Images of the Past, Studies on Ancient Societies in Northwestern Europe. Studies in pre- and protohistoric / N. Roymans & F. Theuvs (eds.). Amsterdam, 1991.
- Derks T., Roymans N.* Der Tempel von Empel. Ein Hercules-Heiligtum im Batavergebiet // Archäologisches Korrespondenzblatt. 1993. Bd. 23.
- Derks T., van Kerckhove J., Hoff P.* (eds.). Nieuw archeologisch onderzoek rond de Grote Kerk van Elst, gemeente Overbetuwe (2002-2003) // Zuidnederlandse Archeologische Rapporten. 2008. Bd. 31.
- Derks T.* De tempels van Elst (Gld). Nieuw archeologisch onderzoek rond de N.H. kerk. Amsterdam, 2002.
- Drexel F.* Die Götterverehrung im römischen Germanien. Frankfurt, 1923.

- Gibson M.* *Mysticism, Myth and Celtic Identity.* London, 2013.
- Gutenbrunner S.* *Germanische Götternamen der antiken Inschriften.* Halle, 1936.
- Haug H.* *Hercules* // RE. 1912. Bd. VIII (15).
- Heichelheim F.* *Magusanus* // RE. 1928. Bd. XIV (27).
- Herring E.* *Ethnicity and Culture // A Companion to Ancient History / A. Erskine (ed.).* Malden; Oxford; Chichester. 2009.
- Horn H. G.* *Eine Weihung für Hercules Magusanus aus Bonn // Bonner Jahrbücher.* 1970. Bd. 170.
- Huskinson J.* (ed.) *Experiencing Rome: Culture, Identity and Power in the Roman Empire.* London, 2000.
- Kauffmann F.* *Mythologische zeugnisse aus römischen inschriften // Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur.* 1891. Bd. 10.
- Kolobov A.V.* *Gerkules i rimskaya armiya ranney imperii (na materiale zapadnoy chasti Balkano-Dunayskogo regiona) // Problemy istorii, filologii, kultury.* 2000. № 9.
- Mata K.* *Colonial entanglements and cultic heterogeneity on Rome's Germanic frontier // Ritual failure. Archaeological perspectives / V.G. Koutrafouris & J. Sanders (eds.).* Leiden, 2013.
- Moitrieux G.* *Hercules in Gallia. Recherches sur la personnalité et le culte d'Hercule en Gaule.* Paris, 2002.
- Much R., Lange W.* *Die Germania des Tacitus.* Heidelberg, 1967.
- Nicolay J.* *Armed Batavians: use and significance of weaponry and horse gear from non-military contexts in the Rhine Delta (50 BC to AD 450).* Amsterdam, 2007.
- Perkins J.* *Roman Imperial Identity in the Early Christian Era.* L.; N.Y., 2009.
- Reichert H.* *Lexikon der altgermanischen Namen.* 1987. Bd. I (1).
- Roymans N.* *Ethnic identity and imperial power. The Batavians in the early Roman Empire.* Amsterdam, 2004.
- Roymans N.* *Hercules and the construction of a Batavian identity in the context of the Roman Empire // Ethnic constructs in antiquity. The role of power and tradition.* Amsterdam, 2009.
- Roymans N., Arts J.* *Coins, soldiers and the Batavian Hercules Cult. Coin deposition at the sanctuary of Empel in the Lower Rhine region // Iron Age coinage ritual practices / C. Haselgrove, D. Wigg (eds.).* Mainz, 2005.
- Roymans N., Derks T.* *Ein keltisch-romischer Kultbezirk bei Empel (Niederlande) // Archäologisches Korrespondenzblatt.* 1990. Bd. 20.
- Roymans N., Derks T.* *Het heiligdom te Empel. Algemene beschouwingen // De tempel van Empel, een Hercules-heiligdom in het woongebied van de Bataven / N. Roymans & T. Derks (eds.).* Hertogenbosch, 1994.
- Slofstra J.* *Batavians and Romans on the Lower Rhine. The romanisation of a frontier area // Archaeological Dialogues.* 2002. Bd. 9.
- Toorians L.* *Keltisch en Germaans in de Nederlanden. Taal in Nederland en België gedurende de Late IJzertijd en de Romeinse periode.* Brussel, 2000.
- Toorians L.* *Magusanus and the «Old Lad»: A Case of Germanized Celtic // North-Western European Language Evolution.* 2003. Vol. 42.
- Wagner N.* *Hercules Magusanus // Bonner Jahrbücher.* 1977. Bd. 177.